

²⁸⁹ Лукаш И. Преображенцы // Современное слово. 1917. 1 апреля.

²⁹⁰ Ф.Д. Указ. соч. С.102.

²⁹¹ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.47,80; РГИА. Ф. 1278. Оп.10. Д.10. Л.7; Д.57. Л.50.

²⁹² РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.63. Л.70.

²⁹³ Гараевская И.А. Петр Пальчинский: (Биография инженера на фоне войн и революций). М., 1996. С.61.

²⁹⁴ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.47-48,77,78,80; РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.14. Л.104; Д.19. Л.86; Д.58. Л.123,146,150,206.

²⁹⁵ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.48,86; РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.57. Л.1; Д.63. Л.88.

²⁹⁶ Арест Карамышева // Биржевые ведомости. 1917. 22 марта (веч. вып.); Б.Н.Б. В первые дни революции: (Дополнение к статье «2 (15) марта 1917 года») // Общее дело. 1921. 2 апреля.

²⁹⁷ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.48,81; РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д.46. Л.3 об.-4,10.

²⁹⁸ РГИА. Ф.1279 Оп.1. Д.4. Л.165. О деятельности КРО ВК ВКГД см.: Николаев А.Б. Временный комитет Государственной думы, Временное правительство и вопросы контрразведки в феврале-марте 1917 года // Из глубины времен. 2000. Вып.12. С.41-42.

²⁹⁹ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.48,78; РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.10. Л.59.

³⁰⁰ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.57. Л.236.

³⁰¹ Половцов П.А. Указ. соч. С.28.

³⁰² РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.60. Л.154-155.

³⁰³ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.20,21.

ОЧЕРК V

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ДУМСКО-СОВЕТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ВОПРОСЕ

В дни Февральской революции огромное политическое значение имел продовольственный вопрос. Особую остроту ему придали события 27 февраля. С утра этого дня на улицах Петрограда находились тысячи восставших солдат, боясь возвращаться в казармы; они оказались без питания и крыши над головой. В конце концов солдаты стали изымать продовольствие в разгромленных ими же полицейских участках,¹ чайных,² магазинах,³ лавках⁴ и т.д. Все это в конце концов могло привести к резкому отчуждению горожан от восставших солдат и тем самым создать социальную основу для подавления начавшегося солдатского восстания. Для того чтобы остановить грабежи и навести хоть какой-то порядок в частях восставших войск, необходимо было сначала накормить солдат и дать им место для отдыха и ночлега. Определенная работа по организации питания солдат проводилась большевиками. В.Н.Каюров вспоминал, что большевики сумели к вечеру 27 февраля организовать на Выборгской стороне «несколько солдатских столовых».⁵ Каюров не рассказал, каким образом это было сделано. В исторической литературе считается, что уже с утра 27 февраля «рабочие начали конфисковывать частные столовые и чайные для кормления и размещения солдат».⁶ Но, во-первых, число этих пунктов питания было не велико; и, во-вторых, «революционные конфискации», видимо, не приносили большой радости владельцам столовых и чайных, несших в результате этих мероприятий убытки.

В связи с этим встает вопрос о том, кто же сумел снять остроту продовольственного вопроса в решающие дни Февральской революции? Чтобы найти ответ, необходимо рассмотреть конкретные шаги, которые приняли ВКГД и Петроградский Совет рабочих депутатов.

1. Советские инициативы в продовольственном вопросе

27 февраля 1917 г. толпы голодных солдат оказались в Таврическом дворце. Гласный Петроградской городской думы М.В.Бернацкий подметил, что

«с самого начала оказалось весьма удовлетворительно налаженным питание непрерывно сменяющейся толпы во дворце».⁷ Однако он не указал, кто сумел так быстро наладить питание солдат в здании Государственной думы.

Существует свидетельство Н.Н.Суханова о том, что 27 февраля Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов «принял экстренные меры к организации продовольствия для восставших, отбившихся от казарм, распыленных и бездомных воинских частей». Важнейшей из них было создание Временной продовольственной комиссии. Комиссия, по словам мемуариста, «во-первых, создала в Таврическом дворце солдатскую продовольственную базу, а во-вторых, обратилась к населению с воззванием о помощи в деле прокормления солдат».⁸ Г.Г.Перетц, будущий комендант Таврического дворца, в своих воспоминаниях говорит о решении Совета рабочих депутатов организовать в Таврическом дворце пункты питания для солдат. Он писал, что Совет рабочих депутатов, «видя насущную потребность в организации продовольствия приходящих, решил организовать тут же, на месте в Таврическом дворце, продовольственные пункты». Мемуарист продолжал: «Открылись буфеты. Студенты и курсистки предложили свои услуги по организации этого дела, и закипела работа. Одновременно в нескольких пунктах Таврического дворца открылись бесплатные столовые, кормившие десятки тысяч голодных граждан».⁹ Сколько было открыто таких пунктов в Таврическом дворце, пока не установлено.

Конечно, продовольственные пункты создавались не только при активном участии студентов. Буфеты и чайные открывали и лица, не являвшиеся студентами. Геолог Д.И.Мушкетов вспоминал, что в одном из «уголочков» Таврического дворца открыла чайный буфет его знакомая М.И.Педашенко.¹⁰ Вместе с тем, присутствие студентов и курсисток в этой сфере было весьма значительным. Многие современники в своих воспоминаниях и дневниках акцентировали внимание именно на них.

В создании продовольственной базы приняли активное участие и солдаты. Они занялись самообеспечением и доставили в Таврический дворец большое количество продуктов. А.А.Борман вспоминал, что прибывшие 27 февраля в Таврический дворец солдаты-преображенцы «тащили с собой мешки с сахаром, хлебом и еще какое-то продовольствие».¹¹

Продовольствия было навезено с излишком, и его стали использовать не по назначению. Солдат Запасного батальона л.-гв. Егерского полка рассказывал, что грузовик, на котором он 28 февраля вместе со своими товарищами отправился снимать 181-й Самокатный батальон, был «оборудован весьма примечательно»: «борта изнутри были обложены мешками, как потом оказалось, с мукой и манной крупой».¹² После освобождения Таврического дворца от солдат председатель Распорядительной комиссии депутат Государственной думы кадет Г.В.Гутоп был вынужден пристраивать большое количество муки, крупы и другого продовольствия. Часть продуктов в целой упаковке была помещена им «в кладовой при доме удельного ведомства (Шпалерная, 54), где повешен замок и поставлен караул». Продукты, находившиеся в изорванных мешках из-за «непрерывного расхищения», были переданы им в лавку Общества потребителей при Государственной думе.¹³

В Таврическом дворце была создана также и продовольственная база для арестованных. Перетц, вспоминая о том, как налаживался быт арестованных, содержащихся в различных помещениях Таврического дворца, особо говорил о роли студентов. Он писал: «Были приняты меры к снабжению всех арестованных хорошей питательной пищей, хлебом и чаем. Учащаяся молодежь добровольно приняла на себя заботу служить арестованным. Приходилось наблюдать трогательные картины, как курсистка подавала чашку с супом озверевшему полицейскому, который в былые дни готов был нещадно стегать эту добрую душу».¹⁴ И в данном случае мы можем говорить о тех же мотивах и формах поведения, что и в отношении солдат — о гуманизме и форме «некоего приобщения к революции». На эти мотивы обращает внимание в своей работе и О.Н.Знаменский.¹⁵ Добавим, что это была неопасная форма участия в революции.

Говоря об организации питания солдат в городе, отметим, что существовавшие еще до Февральской революции солдатские чайные продолжали работать и 27 февраля. Но сколько их было, нам не известно. Выявлена только одна такая чайная, находившаяся в казармах Семеновского полка (Лиговский пр., д.123). Чайная была открыта стараниями лиц, «знавших близко солдатскую нужду», и содержалась на частные пожертвования. Она размещалась в двух небольших комнатах и обслуживала в день 300–400 человек. Здесь солдаты могли получить чай и горячую пищу. По сообщению периодической печати, «чайная не закрывалась и в дни революции».¹⁶ Конечно, одна или даже несколько таких чайных решить проблему питания солдат не могли.

Что касается Петроградского Совета рабочих депутатов, то какие-то самостоятельные шаги в продовольственном вопросе он действительно предпринимал. Известно, что Совет выдавал полномочия на организацию пунктов питания за пределами Таврического дворца. Характерный случай в связи с этим описывал полковник Б.В.Фомин. Он вспоминал, что студент, посланный Петросоветом для организации в районе Измайловского полка временного продовольственного пункта, поручения не выполнил, а избрал казармы для своего проживания и довольствия, а также «произвольно приписал себе несуществующую роль посредника между офицерами и солдатами». Разоблачил студента депутат Государственной думы князь С.П.Мансырев, прибывший в полк для беседы с офицерами и солдатами в целях наведения порядка в полку.¹⁷ Видимо, самозванец был разоблачен вечером 2 марта 1917 г.¹⁸ Таким образом, ни желания, ни умения выполнить поручение Совета студент не проявил. Примеров, говорящих об удачных попытках непосредственного участия советских уполномоченных в организации пунктов питания, в нашем распоряжении нет.

Относительно воззвания с призывом кормить солдат укажем, что оно было сначала напечатано в Таврическом дворце в виде листовки.¹⁹ Вечером 27 февраля листовки с этим воззванием разбрасывались с автомобилей на улицах. В.Булгаков, вышедший из меблированных комнат (угол Пушкинской и Невского пр.) около 7 часов вечера, остановился около какого-то чиновника, который зачитывал воззвание «с просьбой к гражданам: “кормить солдат всем, что только у вас есть”».²⁰ А.В.Пешехонов,

идя с Петроградской стороны в Таврический дворец, подобрал ленточку с воззванием не позднее 9 часов 30 минут вечера.²¹ Затем это воззвание было опубликовано 27 февраля в первой свободной газете России — «Известиях» Комитета петроградских журналистов.²²

Призыв «кормить солдат» стал широко известным, о нем говорили горожане. Е.П.Казанович, выйдя 28 февраля в 8 часов утра на улицу, в толпе услышала, что «политическим и солдатам надо приносить еду, кто что может».²³ Это воззвание, распространенное печатным и устным словом, нашло широкий отклик среди населения Петрограда. Г.Г.Перетц писал: «Население весьма отзывчиво отнеслось к этому призыву. Везде образовывались питательные пункты, везде стали открываться бесплатные столовые».²⁴ А.И.Рыслев утверждал, что это воззвание «было встречено населением с удивительной отзывчивостью и с этого момента для солдат открылись двери в ресторанах и в столовых и в кафе и в частных домах; все солдат кормили, всюду оказывали им теплый прием, везде они имели возможным обогреться и отдохнуть».²⁵

Учительница О.В.Синакевич вспоминала, как к ней пришли ученицы Надя Изаксон и Циля Цейтлин, которые хотели принять посильное участие в революции: «Хотя бы на какой-нибудь <...> питательный пункт попасть что ли».²⁶ Комиссар А.В.Пешехонов подробно описал создание пунктов питания на Петроградской стороне в ответ на воззвание от 27 февраля. Он подчеркивал, что «в эту же ночь (т.е. с 27 на 28 февраля — А.Н.) Петроградская сторона покрылась целой сетью таких чайных, в которых солдат и других революционеров кормили и поили чаем».²⁷ Питание солдат организовывалось в учебных заведениях Петрограда. О.Н.Знаменский пишет, что «именно при высших учебных заведениях были созданы первые питательные пункты и временные столовые со складами продовольствия» и что петроградские студенты, даже «по далеко не полным данным», организовали 70 пунктов питания.²⁸ Подобные пункты при вузах существовали за счет студенческих организаций, пожертвований граждан и т.д. Современник вспоминал, как поздно вечером 28 февраля студенты и курсистки на Серпуховской улице собирали деньги на пункты питания, причем для сбора средств они обходили квартиры.²⁹

Пункты открывались и при школах, училищах и т.д. Так, утром 28 февраля в Выборгском восьмиклассном коммерческом училище (Петроград, Финский пер., д.5) для солдат был устроен пункт питания. Учительница О.В.Синакевич писала об этом следующее: «В училищной столовой между тем уже поили солдат чаем. Пахло махоркой, сапогами, черным хлебом, который в большом количестве, нарезанный крупными ломтями, был разложен по столам. Надя Стапельфельд, Вера Герман и еще несколько девочек разносили кружки».³⁰ Видимо, солдат кормили за счет училища. О.Н.Знаменский указывает, что 28 февраля за создание пунктов питания взялись некоторые представители интеллигенции. Всего в дни Февральской революции было зарегистрировано не менее 160 пунктов.³¹ Их общее количество, включая и незарегистрированные, не известно.

Пункты открывались и для того, чтобы прекратить поборы и грабежи, которые устраивали солдаты. Современница событий вспоминала, что 28

февраля к Петроградскому холодильнику на автомобиле подъехали солдаты и «просили есть, колбасу или сала, а им дали языки». 1 марта снова «приезжали за мясом солдаты с красной перевязью на рукавах и с красными флагами, все было выдано в порядке и прошло спокойно». В конечном счете, для того чтобы прекратить такие «набеги», на этом предприятии был установлен караул из солдат Литовского полка и казаков одного из Донских полков, а с 3 марта открылся пункт питания для солдат и казаков охраны.³² В.Б.Станкевич вспоминал: «Даже заглядывая в столовые, где бесплатно с полным радушием круглые сутки кормили солдат, я видел, что гостеприимные хозяйки словно откупались от солдатчины, прикармливали их».³³

О.Н.Знаменский пишет: «В представлении деятельных интеллигентов “кормление” голодного солдата было не только гуманным делом, но и средством предотвращения погромов».³⁴ Действительно, присутствие солдат «прикормленных» при том или ином предприятии или учреждении, давало гарантию от погромов и грабежей. Однако и эту ситуацию идеализировать нельзя. Иногда солдатам отказывали в предоставлении продовольствия и ночлега. Так, современница событий Л.Петрова записала в своем дневнике 1 марта, что ее муж «не пустил ночевать 3 солдат, из боязни, что это переодетые полицейские, а за них толпа может разгромить целые дома».³⁵ Директор мужской гимназии «Русского собрания» (Кузнечный пер., д.20) Д.Зинкевич не стал устраивать во вверенном ему учебном заведении пункта питания для солдат и не предоставил места для их ночлега. И если в приведенном выше случае с Петровой все обошлось без эксцессов, то гимназии «Русского собрания» повезло значительно меньше. После двух обысков, в ночь с 1 на 2 марта помещение гимназии было разгромлено, а деньги и ценное имущество похищены. Солдаты также вывезли на грузовике около 20 пудов сахара, предназначенного для раздачи учащимся.³⁶

Таким образом, может показаться, что главную роль в разрешении важного политического вопроса — обеспечения восставших солдат и рабочих продовольствием — сыграла Временная продовольственная комиссия организуемого Петроградского Совета, и в первую очередь, благодаря своему воззванию от 27 февраля. Конечно, агитационное значение этого воззвания было велико. Оно действительно направило активность горожан на организацию питания восставших. Однако материально-технические и организационные ресурсы создающегося Петроградского Совета были крайне малы для решения продовольственного вопроса. Даже это знаменитое воззвание было опечатано на технических средствах, которые были предназначены для обслуживания Государственной думы.

2. Думские мероприятия в продовольственном вопросе

Не отрицая огромного агитационного значения воззвания формирующегося Петроградского Совета рабочих депутатов, заметим, что некоторые представители общественности еще до его опубликования приняли меры для обеспечения восставших солдат питанием. Причем проведение этих мер носило явно продумский характер.

Примером этому может послужить деятельность П.А.Сорокина. Днем 27 февраля он получил от пришедшего к нему домой студента известие о том, что «два вооруженных полка с красными знаменами покинули бараки (казармы — А.Н.) и направились в сторону Думы». Он тут же направился в Экономический совет и Петроградское земство. Сорокин вспоминал: «Я думал о том, что если полки придут к Думе, то в первую очередь их следует накормить. Тогда я обратился к одному из своих друзей члену совета: “Постарайтесь раздобыть провиант и вместе с моим посланием отправьте его в Думу”». Энергично вел себя Сорокин и после того как добрался до Таврического дворца. Здесь он сформировал отряд, вместе с которым на автомобиле отправился за провизией. По дороге Сорокин заехал к О.О.Грузенбергу и от него позвонил своим друзьям, «которые пообещали, что провиант скоро будет доставлен». После этого Сорокин вернулся в Таврический дворец.³⁷

Эти воспоминания показывают, что П.А.Сорокин действовал в интересах того центра революции и штаба восстания, который складывался в Государственной думе. Он понимал необходимость подчинения восставших солдат Думе. Именно для этого их необходимо было удержать у Таврического дворца, а учитывая, что они с утра были голодными, лучшим средством для этого являлось создание здесь пункта питания. Подчеркнем, что в воспоминаниях Сорокина не шла речь о том, что он действовал согласно советскому продовольственному воззванию или по приказу Продовольственной комиссии, созданной Временным исполкомом Петроградского Совета рабочих депутатов. Наоборот, он всячески дистанцировался от будущих советских деятелей. В частности, Сорокин отказался от предложения стать членом Совета рабочих депутатов.

Рассказывая о дальнейших событиях, Питирим Сорокин вспоминал: «<...> подоспела провизия, быстро был сымпровизирован буфет, и студентки приступили к кормежке солдат».³⁸ В связи с этим встает вопрос, сколько таких буфетов было создано вне советского влияния в Таврическом дворце?

Можно утверждать, что главную роль в создании пунктов питания в Таврическом дворце и в Петрограде, помимо «творчества» масс, сыграла Государственная дума, точнее, ВКГД, его структуры и отдельные депутаты. Так, уже 27 февраля, по свидетельству А.А.Бормана, Советом старейшин Государственной думы (в момент формирования ВКГД) было принято решение организовать кормление солдат в Таврическом дворце. Организация питания «солдатской толпы» была поручена А.В.Тырковой-Вильямс.³⁹ Исследователь считает, что Тыркова вошла в состав Продовольственной комиссии, созданной ВКГД.⁴⁰ Укажем на некоторые различия, выявленные нами в мемуарах современников. Так, Борман несколько раз подчеркивал тот факт, что Тыркова-Вильямс получила полномочия организовать питание солдат именно от Государственной думы.⁴¹ В свою очередь, В.И.Чарнолуцкий вспоминал об этом иначе. Он писал: «Вернувшись в здание дворца, <...> [и] предвидя неизбежное скопление в нем революционных масс, я просил встретившихся мне членов “Союза городов” (Оболенского и, кажется, Тыркову) немедленно же организо-

вать снабжение дворца продовольствием». По свидетельству Чарнолуцкого, они «сейчас же на единственном явившемся тогда автомобиле отправились куда-то».⁴²

Мы склонны рассматривать действия Чарнолуцкого как реализацию думских инициатив в продовольственном вопросе. Кроме всего, он мог встретить В.А.Оболенского и А.В.Тыркову-Вильямс уже после того, как она получила указание от ВКГД организовать продовольствие солдат. Оболенский вспоминал, что он, встретив Тыркову в Таврическом дворце, «разговорился с ней на тему о том, что необходимо организовать питание солдат, с утра ничего не евших». Оболенский утверждал, что именно Тыркова предложила привлечь городского попечительства. Этот план Оболенский одобрил. Однако их автомобиль, который они взяли во дворе Таврического дворца, был остановлен солдатами на углу Литейного пр. Солдаты запретили проезд, т.к. на Литейном пр. стреляли. Тогда Оболенский и Тыркова прошли в помещение Военно-промышленного комитета на Литейном пр., «чтобы оттуда снести с попечительства по телефону». Мемуарист писал: «Оказалось, между прочим, что питание солдат уже кем-то налажено».⁴³ А.А.Борман вспоминал о действиях Тырковой по организации питания несколько иначе: «Получив поручение от Комитета Государственной Думы, мама со мной вместе сейчас же отправилась в город разыскивать продовольствие». О том, что в автомобиле находился еще и Оболенский, Борман не говорил. Заметим, что Борман не мог вспомнить и того, «достала ли мама (Тыркова — А.Н.) необходимые продукты».⁴⁴ Вместе с тем, Чарнолуцкий утверждал, что Оболенский и Тыркова «организовали дело блестяще».⁴⁵ Вполне возможно, что Оболенский увлекся другой работой в «штабе ЦВПК», в то время как Тыркова занималась организацией питания солдат и добывала для них продовольствие.

З.С.Кельсон вспоминал: «В течение всего дня 27 февраля я подвозил к Думе на грузовиках мешки с мукой. Муку брали из складов».⁴⁶ Другой современник событий утверждал, что продовольствие доставлялось в Таврический дворец по приказу «на случай осады».⁴⁷

Подчеркнем, что питание солдат в Таврическом дворце создавалось не только организационными усилиями Государственной думы, но и на ее средства. Солдаты 27 февраля могли получить здесь даже молоко. В.М.Зензинов вспоминал: «<...> мне удалось захватить на улице грузовик с бидонами и я заставил трудовика В.М.Вершинина за это молоко заплатить из каких-то думских средств».⁴⁸ Известно, что 28 февраля деньги на питание солдат в Таврическом дворце в размере 974 рублей 60 копеек дал член ВКГД Н.В.Некрасов.⁴⁹ Думские продовольственные пункты, видимо, должны были работать на основе самокупаемости. Так, 28 февраля 1917 г. казначей ВКГД Н.М.Панкеев принял 1000 руб., «собранные на продовольственном пункте по распоряжению Временного комитета Государственной Думы».⁵⁰

Укажем, что питание в Таврическом дворце было предназначено только для тех солдат, которые оказались на улице и боялись вернуться в казармы. Кроме этого, питанием обеспечивались солдаты, оставшиеся в здании Государственной думы для выполнения революционных заданий. Так, егерь

С.А.Смирнов вспоминал, что после приема М.В.Родзянко делегации Запасного батальона л.-гв. Егерского полка часть солдат согласилась по предложению какого-то офицера-автомобилиста принять участие в разоружении полиции. Смирнов писал: «Нас приняли с радостью, выдали талоны на обед в думской столовой, здесь же в Таврическом».⁵¹ Уже 28 февраля ВК ВКГД задействовала продовольственные возможности самих егерей, направляя в столовую л.-гв. Егерского полка солдат л.-гв. Семеновского полка, которые получили от Военной комиссии задание — нести патрульную службу.⁵² В Петрограде ВКГД также непосредственно участвовал в снабжении солдат продовольствием. Позднее, уже после Февральской революции, Государственная дума из пожертвованных средств передала Петроградской городской думе 500240 рублей на организацию пунктов питания.⁵³

Возвращаясь к дням Февральской революции, напомним, что соответствующие полномочия по организации и координации деятельности пунктов питания получила от ВКГД А.В.Тыркова-Вильямс. Питание солдат проводилось под контролем ВКГД в Народных домах, которые существовали при различных попечительствах. ВКГД направил в Народные дома своих комендантов. Например, гласный Петроградской городской думы А.Е.Овчинников, осуществлявший в дни Февральской революции охрану имущества и складов продовольствия Комитета петроградского попечительства о народной трезвости, организовал пункт питания в Народном доме, который работал в две смены. До 1 марта здесь было накоплено 20000 солдат. 1 марта 1917 г. ВКГД направил в Народный дом своего коменданта. 2 марта Н.В.Некрасов назначил А.Е.Овчинникова товарищем председателя Комитета попечительства.⁵⁴

Кроме попечительств, содействие ВКГД в вопросе питания солдат оказывали владельцы ресторанов, столовых и т.д. Последние, по свидетельству иностранного журналиста, «на слова “Таврический дворец” и “Думский комитет” реагировали как на нечто, имеющее “магическую силу” и немедленно изъявляли готовность служить».⁵⁵ Современник событий заметил, что практически «все рестораны обращены в питательные пункты для солдат, а другую публику туда не пускали».⁵⁶

ВКГД организовывал питание в Петрограде через создаваемые им органы или центры новой власти в городе и районах. Выше уже говорилось о деятельности комиссара ВКГД и Петросовета на Петроградской стороне. Важную роль в организации питания и создании пунктов играла ВК ВКГД. Именно к ней обращались солдаты с просьбой «учредить питательный пункт на курсах Лесгафта», а освобожденные из Петроградской пересыльной тюрьмы просили указать место, где они могли бы найти пищу и место для ночлега.⁵⁷

Военная комиссия занималась расквартированием и вопросами питания войск, прибывающих в Петроград.⁵⁸ Комиссия наделяла полномочиями начальствующих лиц для организации питания воинских частей, выполнявших ее поручения.⁵⁹ Мероприятия, направленные на решение продовольственного вопроса, проводили (в пределах своей компетенции) начальники охраны и коменданты районов, назначенные ВК ВКГД. Например, полковник А.В.Бобинский, занявший 28 февраля по

приказу Б.А.Энгельгардта Центральную телефонную станцию, в тот же день получил приказ члена ВК ВКГД С.Димитриева «принять на себя организацию продовольствия чинов электротехнической школы на центральной телефонной станции и телеграфе».⁶⁰

Заведующий Хозяйственной канцелярией Офицерской кавалерийской школы А.Г.Биснек, пришедший 27 февраля вместе с преображенцами и волынцами в Государственную думу, вспоминал, что «на утро 28 февраля получил мандат на комендатуру, прилежавших к Таврическому дворцу весьма обширных казарм». Действительно, 28 февраля в 9 часов утра Военная комиссия приказала Биснеку «занять хлебопекарню офицерской кавалерийской школы, Таврическая ул., 41, поставить при ней охрану, начать работы».⁶¹

28 февраля по приказу председателя ВК ВКГД поручик Г.С.Карни-де-Бад с караулом занял Городскую думу для охраны, где открыл пункт питания для солдат.⁶² Прапорщик В.М.Лунин, назначенный ВК ВКГД 2 марта начальником охраны района Знаменской площади, занимался обеспечением продовольствием приданных ему солдат Запасного батальона гвардейского Петроградского полка. Кроме этого, он организовал приют для детей, выпущенных из колонии малолетних преступников. В приюте, созданном, видимо, при Знаменской гостинице, дети получили ночлег, одежду и питание. Необходимую помощь оказывал Лунин и вышедшим на свободу уголовным заключенным.⁶³

Военная комиссия также изыскивала продукты для пунктов питания, чем, в частности, занимались коменданты и начальники охраны отдельных районов города. Так, 28 февраля в 7 часов 30 минут вечера старший лейтенант В.Н.Филипповский (за председателя ВК ВКГД) поручил прапорщику Калантарову охрану Выборгской части и изъятие продовольственных запасов Выборгской стороны. В помощь ему были прикомандированы прапорщики Егоровский 1-й и Егоровский 2-й и «команда нижних чинов в составе 50-ти человек».⁶⁴ Право реквизиции необходимых продуктов питания на Петроградской стороне было предоставлено поручику Дворжицкому.⁶⁵ Карни-де-Бад, ставший после захвата караулом городской думы ее комендантом, писал: «Деятельность моя в качестве коменданта Думы заключалась в снабжении продуктами близлежащих пунктов питания, гостиниц, населенных иностранными подданными, лазаретов и т.д., лишенных в первые дни революции продуктов».⁶⁶

Как уже говорилось выше, к 3 марта большая часть города была охвачена комендантской системой, созданной ВК ВКГД единолично или совместно с другими структурами. Эта система обеспечивала не только охрану объектов, но и продовольствие солдат, несших караульную службу и тех из них, которые находились на улицах в пределах действия данных комендатур и не желали возвращаться в казармы.

ВК ВКГД попыталась взять под свой контроль средства, которые поступали от деятельности чайных и общественных столовых. Здесь необходимо сказать несколько слов о материальных источниках функционирования пунктов питания. Во многих случаях они существовали на добровольные пожертвования горожан. Выше уже говорилось о том, что чайные на Петроградской стороне, где «солдат и других революционеров

кормили и поили чаем», существовали за счет добровольных пожертвований. Пешехонов вспоминал, что для их сбора «около каждой почти чайной на тротуаре стоял столик, на который жертвователи и клали деньги». Он подчеркивал, что «в деньгах не только не было недостатка, но был даже избыток».⁶⁷ Сборщики пожертвований также обходили квартиры. Кроме этого, использовались ресурсы различных общественных организаций и интендантства.

Контроль за денежными средствами чайных и столовых в первые дни организации питания солдат был поставлен плохо. Это не относится, конечно, ко всем пунктам питания. Так, О.Н.Знаменский утверждает, что часть из них, созданных стараниями студентов, «имела неплохую налаженную отчетность за продукты».⁶⁸ Но речь здесь идет только о части пунктов. К сожалению, коммерческую сторону их деятельности никто не исследовал.

Механизм функционирования пунктов, существовавших за счет добровольных пожертвований, создавал возможности для злоупотреблений и личного обогащения. Гипотетически можно представить ситуацию, когда организаторы бесплатных столовых и чайных собирали деньги на закупку продовольствия, но добывали его бесплатно по ордерам новых властей, еще не разобравшихся в положении дел. Собранные пожертвования присваивались организаторами пунктов питания.

Эти рассуждения находят косвенное подтверждение в воспоминаниях комиссара Петроградской стороны Пешехонова. Он вспоминал: «Сделавшись комиссаром, я признал необходимым подчинить эти чайные некоторому контролю и предложил им зарегистрироваться в комиссариате, объявил вместе с тем, что буду выдавать продукты тем из них, которые обяжутся доставлять в комиссариат свои отчеты. Почти все чайные зарегистрировались, а некоторые ежедневно присылали нам отчеты и даже сдавали нам на ночь свои кассы. Заведовал чайными наш продовольственный отдел».⁶⁹ Таким образом, Пешехонов взял под контроль денежные средства, имевшиеся в пунктах питания, а взамен этого снабжал их необходимыми продуктами. Это было возможно, т.к. в руках комиссара оказывались значительные запасы продовольствия, находившиеся на территории Петроградской стороны. Так, по приказу Пешехонова были взяты под милицейскую охрану продовольственные склады. Кроме этого, Комиссариат распоряжался достаточно большими запасами продовольствия, которые образовались в результате стихийных народных реквизиций. Продовольственный отдел распоряжался оказавшимися в руках Комиссариата запасами продуктов. Видимо, в том числе снабжал продовольствием зарегистрированные в Комиссариате чайные. Однако оставался вопрос, на что шли средства, собранные для пунктов питания, если они получали продовольствие бесплатно из Продовольственного отдела Комиссариата? Или все-таки Комиссариат брал с чайных деньги за предоставленные им Продовольственной комиссией продукты?

Видимо, с целью навести порядок в денежных делах чайных и были посланы ВК ВКГД на Петроградскую сторону Дворжицкий и Фейгезов. Дворжицкому была разрешена реквизиция необходимых продуктов пи-

тания. Вероятно, эти продукты он должен был передавать в чайные, забирая взамен пожертвованные средства. В удостоверении, выданном Дворжицкому, указывалось, что «деньги, имеющиеся уже и впредь поступающие» он должен передавать в ВКГД.⁷⁰ За короткий срок Дворжицкий собрал огромные средства. Он писал, что имел «бесконтрольно в своем распоряжении десятки тысяч народных денег». Вполне возможно, что эти средства все-таки были переданы в ВК ВКГД, т.к. когда Дворжицкий напомнил о своей работе Временному комитету Думы и попросил материальной помощи в 400 рублей, она ему была тут же оказана.⁷¹ Заметим, что средний размер единовременного денежного пособия составлял по нашим подсчетам 259 рублей. Тем самым Временный комитет Думы признал деятельность Дворжицкого полезной.

Предположительно, под контроль ВК ВКГД были поставлены также средства пунктов питания на Выборгской стороне, где соответствующие полномочия реализовывал прапорщик Калантаров.⁷²

Вместе с тем мероприятия Военной комиссии, направленные на установление контроля за пунктами, иногда заканчивались скандалами. Так, комиссар Петроградской стороны Пешехонов вспоминал о попытке, как он считал, использовать средства чайных в целях личного обогащения двумя «авантюристами». Мемуарист писал: «<...> вечером к комиссариату подъехал автомобиль <...> Вошедший человек предъявил мне документ, в котором было сказано, что такой-то врач Комитетом Гос[ударственной] Думы назначен комендантом всех чайных на Петроградской стороне, что ему поручается немедленно собрать все имеющиеся в них наличные деньги в общую для всех них кассу и что помощником коменданта назначается вольноопределяющийся такой-то. <...> Документ <...> был, несомненно, подлинный: размашистая подпись коменданта Таврического дворца известного члена Думы Караулова и совершенно отчетливая печать. Но для меня было совершенно ясно, что я имею дело с попыткой ограбить наши чайные». Пешехонов устроил в ВКГД «небольшой скандалчик» за то, что «они прислали каких-то авантюристов грабить наши чайные». Пешехонов также вспоминал, что на следующее утро коменданта нашли в одной из чайных в наркотическом опьянении. Пешехонов отнял у морфиниста удостоверение и «предложил ему убраться восвояси».⁷³

Нам удалось установить, о каких лицах конкретно шла речь в воспоминаниях Пешехонова. Известно, что 28 февраля 1917 г. в 7 часов 30 минут вечера член ВК ВКГД старший лейтенант В.Н.Филипповский приказал поручику Дворжицкому «наблюдение и заведование питательными пунктами» Петроградской стороны. В помощь Дворжицкому дали вольноопределяющегося Фейгезова.⁷⁴ Если сравнить воспоминания Пешехонова и приведенные выше сведения о Дворжицком и Фейгезове, то можно найти некоторые несоответствия. Но они могли быть вызваны и несовершенством делопроизводства,⁷⁵ и ошибкой мемуариста. На наш взгляд, и в первом, и во втором случае речь шла об одной и той же ситуации и одних и тех же людях. По крайней мере, поручик кавалерии, прикомандированный к 283-му пехотному Павлоградскому полку, Дворжицкий писал позднее, что приказание ему отдавал Караулов. Дворжицкий

признавался в том, что он морфинист и очень нуждается в деньгах. Он также писал, что «в первый же день я предал суду своего помощника вольноопределяющегося, хотевшего утаить 4 тысячи пожертвований». ⁷⁶ Так что опасения Пешехонова были небезосновательны. По крайней мере один из присланных для заведования чайными — Фейгезов — действительно оказался авантюристом.

Однако Фейгезов был не единственным преступником, наживавшимся на продовольственных трудностях. Так, в Государственной думе появился С. Гольдман, выдававший себя за князя Машивилли, который предложил свои услуги по продовольственному делу. Получив соответствующие полномочия, он «во многих булочных производил обыски и реквизицию муки, якобы для нужд армии». Затем Гольдман перепродавал реквизированную муку разным лицам. ⁷⁷

Крайне важно отметить, что ВК ВКГД предпринимала шаги, направленные на то, чтобы вернуть солдат в казармы, убрать их с улицы и тем самым закрыть вопрос о пунктах питания. Проводя регистрацию войск, она запрашивала сведения об организации хозяйственного дела в регистрируемых воинских частях с целью выяснения положения с продовольствием. ⁷⁸ Например, Управление заведующего Отделением конского запаса Петроградского военного округа сообщало, что команда довольствуется своим попечением: продукты получались из продовольственных магазинов, расположенных в г. Петрограде, по чековым требованиям, выданным из Интендантства, а «часто приобретаются наличной покупкой от частных торговцев». ⁷⁹

Заметим, что среди зарегистрированных частей оказывались также запасные продовольственные магазины, которые могли быть задействованы ВК ВКГД для организации питания солдат. 2 марта в Военной комиссии были зарегистрированы Петергофский запасной продовольственный магазин и Резервный № 1 Окружной гурт порционного скота. ⁸⁰ Подчеркнем, что зарегистрированные воинские части стали получать довольствие из Окружного интендантского управления. ⁸¹ Можно предположить, что ВК ВКГД взяла под свой контроль интендантские органы, располагавшиеся в Петрограде, и употребила их ресурсы для снабжения продовольствием войск, перешедших на сторону революции.

ВКГД поддерживал связь с различными студенческими организациями, которые брали на себя, в частности, питание солдат. Так, Совет объединенных сибирских землячеств, начиная с 27 февраля, организовывал продовольствие солдат на Петроградской стороне. С возникновением Комиссариатов ВКГД Совет сибирских землячеств вошел с ними в контакт и осуществлял питание солдат уже только в одном районе. 2 марта студенты-сибиряки обратились в Государственную думу с просьбой прислать «одного из депутатов Сибирской группы Гос[ударственной] Думы для выяснения положения и дальнейших шагов в этом направлении». В этот же день Н. В. Некрасов за председателя ВКГД сообщил в Совет объединенных сибирских землячеств, что делегацию от Совета примет депутат Н. К. Волков. ⁸²

О. Н. Знаменский отмечает, что представители студенческих комитетов получали задания от Исполкома Петроградского Совета и ВКГД. В частности, это были задания по расквартированию воинских частей,

прибывавших в Петроград и переходивших на сторону революции. Исследователь указывает, что воинские части временно размещались в зданиях Технологического, Политехнического, Коммерческого и Женского политехнического институтов, а также в помещениях институтов путей сообщения и гражданских инженеров. ⁸³

Так, в помещениях Петроградского женского политехнического института (Загородный пр., д. 68) с 28 февраля разместился «ружейно-пулеметный батальон», «в составе 40 офицеров и 1629 солдат». Солдаты и офицеры батальона питались в институтской столовой, а для слушательниц, по свидетельству директора института Н. Шукина, она не функционировала. Со 2 марта столовая вообще перестала работать, ⁸⁴ ввиду исчерпания необходимых продовольственных запасов. Несомненно, что пункты были открыты во всех местах расквартирования войск. Размещая войска и организуя их питание, студенческие организации выполняли поручения ВКГД и его Военной комиссии.

Крайне интересным фактом является то, что многие пункты питания, создаваемые вузами, выступали органами связи с Государственной думой, замыкались на ВКГД в информационно-политическом отношении, а студенты, собиравшие пожертвования, говорили и мыслили вполне продумски. Современник событий вспоминал, что студенты, собиравшие пожертвования на Серпуховской ул., говорили, «что все потеряно, ибо Родзянко согласился на образование параллельной власти в лице Совета солд[атских], раб[очих] и крест[ьянских] депутатов». ⁸⁵ Кроме этого, установлено, что с Государственной думой поддерживал контакты пункт питания Бестужевских курсов, который размещался на Забалканском пр., д. 62. Заведовала этим пунктом «товарищ Тамара». ⁸⁶ И вновь повторим, что практически все студенческие пункты в той или иной степени поддерживали связь по различным вопросам со структурами, которые были созданы ВКГД в дни Февральской революции.

Можно утверждать, что петроградское студенчество признавало организующую роль ВКГД в продовольственном вопросе. 2 марта студенты Электротехнического института, собравшиеся на сходку, подчеркнули в принятой резолюции, что единственным органом, который может решить проблему с продовольствием, является ВКГД «в единении» с Советом рабочих депутатов. ⁸⁷

3. Думско-советская Продовольственная комиссия

Подтверждением значительного влияния Государственной думы в продовольственном вопросе служит судьба Продовольственной комиссии, избранной уже на постоянной основе общим собранием Петроградского Совета вечером 27 февраля 1917 г. Подчеркнем, что она начала свою деятельность с организации сотрудничества с ВКГД, в результате чего и была образована объединенная советско-думская Продовольственная комиссия. Ее создание произошло до 3 часов ночи 28 февраля. В отчете об общем собрании Совета рабочих депутатов указывалось, что Комиссия немедленно «приступила к выработке мер, необходимых для того, чтобы

обеспечить армию и население Петрограда хлебом и другими пищевыми продуктами». Главнейшей мерой был признан секвестр имеющейся в казенных, интендантских, общественных и других складах муки, которой предполагалось снабдить хлебопекарни.⁸⁸

Видимо, тогда же был создан Исполнительный отдел Продовольственной комиссии, который, в частности, «занимался кормежкой подходящих [к зданию Государственной думы] революционных войск и всего населения Таврического дворца».⁸⁹

В состав Продовольственной комиссии, по предложению ее членов, из числа работников Центра кооперативов Петроградского общества оптовых закупок вошли депутаты-кадеты С.В.Востротин и А.И.Шингарев. Всего Комиссия состояла из 9 человек.⁹⁰ Тыркова писала, что Востротин был назначен в Комиссию приказом М.В.Родзянко, и это вызвало «острый спор с левыми», т.к. «они считали, что здесь сказывается рознь» между Советом рабочих депутатов и ВКГД. А.И.Шингарев сумел разрешить этот конфликт.⁹¹

Относительно того, кто был председателем объединенной Продовольственной комиссии, существуют разногласия. Председателем Временной продовольственной комиссии был В.Г.Громан. Он же, по словам Суханова, был избран и председателем постоянной комиссии.⁹² Ю.С.Токарев отмечает, что во всех имеющихся источниках председателем объединенной Продовольственной комиссии указывается Громан.⁹³ Но тот же Суханов говорил об этом с определенной долей сомнения: «<...> насколько помню, Громан оставался во главе этой объединенной комиссии».⁹⁴ Утверждение о том, что Громан оставался во главе советско-думской Продовольственной комиссии, основывается, в частности, на протоколах Петроградского Совета рабочих депутатов. Возможно, Токарев при расшифровке протокольных записей допускает ошибку. Так, он пишет об общем собрании Петросовета 28 февраля: «В черновике протокола заседания содержание его (В.Г.Громана — А.Н.) доклада передано так: “[Выступаю] как председатель продовольственной комиссии...”».⁹⁵ Но в опубликованных протоколах читаем: «[Выступаю] как продовольственной комиссии председ[атель]».⁹⁶ Последнее слово в протоколах сокращено, и его можно прочитать как «представитель». В документах же, исходящих из думских источников, председателем указывался А.И.Шингарев. В частности, об этом говорилось в «“Протоколе событий” Февральской революции».⁹⁷ В новейших работах стали появляться утверждения, что Шингарев 28 февраля возглавил советско-думскую Продовольственную комиссию.⁹⁸ Скорее всего, он действительно короткое время был председателем объединенной Комиссии.

В состав Комиссии в ночь с 27 на 28 февраля вошла также и А.В.Тыркова-Вильямс.⁹⁹ Она, конечно, не была депутатом Государственной думы, но была настроена явно продумски. По словам ее сына, 27 февраля Тыркова заявила: «Я признаю только Думу и никаких советов».¹⁰⁰

Укажем, что выполнение постановлений Продовольственной комиссии осуществлялось благодаря присутствию в составе этой Комиссии членов Государственной думы Шингарева и Востротина, высококвалифицированных профессионалов, имевших авторитет в земской среде.

Опора на земства, в частности, позволила в определенной степени решить проблему обеспечения Петрограда хлебом. Исследователь, оценивая работу Шингарева на посту председателя Продовольственной комиссии, пишет: «За три дня комиссия, принудительно выкупив необходимое количество хлеба, доставила его горожанам».¹⁰¹

Огромный авторитет Государственной думы также способствовал приходу продовольствия в Петроград не только благодаря земствам. В Таврическом дворце было получено большое количество телеграмм «от отдельных лиц, стоящих во главе крупных предприятий, заявляющих о своей готовности предоставить в распоряжение временного правительства Государственной [Думы] имеющиеся у них продовольственные и иные средства».¹⁰² Говоря об организационной основе проведения в жизнь решений Продовольственной комиссии, напомним о постановлении от 2 марта, согласно которому Центральному городскому продовольственному комитету, в частности, были предоставлены права, соответствующие правам уполномоченных председателя Особого совещания по продовольствию. Подчеркнем, что принятие этого пункта стало возможным благодаря члену Продовольственной комиссии думцу С.В.Востротину, т.к. он со 2 марта являлся комиссаром ВКГД над Особым совещанием по продовольствию.¹⁰³

Утром 28 февраля Продовольственная комиссия объявила о том, что она приняла на себя «центральное руководство всем продовольственным делом».¹⁰⁴ Главной задачей Комиссии было восстановление стабильного продовольственного снабжения населения и войск. Необходимо было срочно накормить солдат, и эту работу на себя первоначально взяла Тыркова-Вильямс, которая ведала в Продовольственной комиссии Отделом питательных пунктов.¹⁰⁵ Именно ей принадлежала заслуга в организации новых пунктов питания. Часть продуктов поступала в эти пункты от Продовольственной комиссии. Кроме этого, граждане продолжали жертвовать средства на продовольствие, чему, несомненно, способствовала агитационная работа различных организаций, в том числе и Петроградского Совета рабочих депутатов. Так, 28 февраля пленум Совета принял обращение к гражданам Петрограда с призывом «к пожертвованиям на нужды революции». В нем Совет рабочих депутатов рекомендовал «всем гражданам содействовать денежными взносами делу свободы» и «всюду организовывать» пункты питания и столовые для солдат и милиционеров.¹⁰⁶

Важнейшей проблемой стало возобновление работы хлебопекарен, лавок и магазинов. Утром 28 февраля Продовольственная комиссия обратилась ко всем рабочим пекарен «немедленно стать на работу», а всем хлебопекарням предложила «немедленно приступить к выпечке хлеба и продаже его населению». Этот призыв прозвучал со страниц как советской, так и продумской печати.¹⁰⁷ Позднее он был поддержан специальным постановлением Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Предположительно 2 марта Петроградский Совет выработал постановление, в котором «признал, что учреждения и предприятия, обслуживающие потребности продовольствия населения и армии, не должны прекращать своей деятельности, а где она прекращена — должны

немедленно восстановить».¹⁰⁸ «Известия Петроградского Совета» призвали владельцев магазинов открыть их. Советский орган убеждал торговцев: «Под охраной военных патрулей и организующейся милиции магазинам не грозит никакой опасности. Днем магазины могут спокойно работать, а ночью необходимо их хорошо охранять».¹⁰⁹ Здесь же заметим, что «Известия Петроградского Совета» сообщали о ценовой политике новой власти: «<...> до выработки новых общегородских такс, необходимо теперь же установить таксы на все предметы потребления, основываясь на ценах, существовавших до момента революции». Выполнение этой задачи возлагалось на районные комиссариаты.¹¹⁰

Однако торговые заведения, возобновившие свою деятельность, испытывали заметные трудности, в частности, из-за того, что в вопрос определения цен на те или иные продукты питания активно вмешивались солдаты. Так, 2 марта два солдата принудили О.Н.Ершову, державшую яичную торговлю в д.4 по 5-й Роте, продать 8 ящиков яиц по 40 копеек за десяток, т.е. по 57 рублей 60 копеек за ящик. Причем, по заявлению Ершовой, она приобрела яйца у некоего Зильбершмейна по цене 230 рублей за ящик. Таким образом, торговка понесла убытки в размере 1379 рублей.¹¹¹ Т.е., призывы к возобновлению торговли вступали в противоречие с реалиями революционных дней, наполненных произволом. Вызвано это было, в частности, тем, что комиссариаты во многих районах еще только создавались и были не в состоянии контролировать торговлю и обеспечивать условия для ее нормальной деятельности.

Другой проблемой стало использование продовольственных ресурсов, имевшихся в городе. Речь идет о продовольственных запасах городских и иных попечительств, Петроградского городского самоуправления, Интендантства. Эта проблема, на наш взгляд, была решена именно благодаря Государственной думе. О поддержке действий Государственной думы общественные организации, в том числе представители различных попечительств и гласные Петроградской городской думы, заявили еще вечером 27 февраля.¹¹² Можно напомнить и то, что Петроградская дума 28 февраля признала власть ВКГД. Объявляя поддержку и признавая власть ВКГД, общественные организации тем самым обещали предоставить в распоряжение Комитета все свои ресурсы.

Опираясь на объявленную поддержку, Продовольственная комиссия призвала утром 28 февраля городские попечительства проводить «равномерное распределение выпеченного хлеба среди населения». Представители попечительств приглашались принять участие в собрании, которое Комиссия назначила на 3 часа дня 28 февраля в Александровском зале городской думы.¹¹³ Таким образом, Продовольственная комиссия предполагала поставить под свой контроль городские попечительства и несколько смягчить продовольственный вопрос в Петрограде.

Советско-думская Продовольственная комиссия сумела привлечь к своей работе Петроградское городское самоуправление. Во второй половине дня 28 февраля городская дума обещала взять на себя снабжение продуктами питания лазаретов, а также решила выделить советско-думской Продовольственной комиссии 1,8 тысячи пудов хлеба для распределения среди воинских частей.¹¹⁴

1 марта Комиссия назначила продовольственным уполномоченным по г. Петрограду председателя Продовольственной комиссии городской думы Никанорова. В его ведение было передано снабжение продовольствием населения Петрограда. Для выполнения этой задачи часть продовольственных грузов, поступающая из провинции, должна была направляться именно в адрес уполномоченного Никанорова.¹¹⁵ Получив соответствующие полномочия и распоряжения от Продовольственной комиссии, городское самоуправление активно включилось в решение продовольственного вопроса.

Участвовало в снабжении восставших частей продовольствием и Главное интендантское управление (ГИУ). А.В.Тыркова-Вильямс рассказывала, что 1 марта в Продовольственную комиссию пришли начальник ГИУ генерал-лейтенант Н.И.Богатко и «с ним еще генерал», которые «выразили полную готовность работать с новым правительством». Комиссия взяла под свой контроль ГИУ, назначив туда своего комиссара социал-демократа Б.А.Шелова. Один из интендантских генералов тут же подписал наряд на получение продуктов, который был оформлен Тырковой для английского посольства.¹¹⁶ Комиссар и уполномоченные советско-думской Продовольственной комиссии должны были осуществлять контроль и взять в свои руки организацию снабжения армии продовольствием. Фамилии уполномоченных нам установить пока не удалось.

В этот же день была образована Интендантская подкомиссия и принято решение о переходе Окружного интендантского управления «со всем своим штабом» в ведение Продовольственной комиссии. Один из интендантских чинов доложил Комиссии адреса складов и сообщил, что «им приняты меры к усилению выпечки хлеба». В целях поддержания нормальной деятельности Интендантства, Комиссия постановила передавать в его адрес часть продовольственных грузов, поступающих из провинции.¹¹⁷

Рассказ Тырковой¹¹⁸ свидетельствует о том, что, во-первых, высшие интендантские чины заявили о своем подчинении новому правительству, которым тогда фактически являлся ВКГД, во-вторых, интендантское начальство рассматривало Продовольственную комиссию как орган нового правительства, и в-третьих, интендантские генералы рассчитывали опираться в своей деятельности на думских, а не на советских членов Комиссии.

Продовольственные ресурсы, имевшиеся в городе, требовали пополнения. Вопрос заготовки продовольствия волновал тех, кто взялся за решение продовольственной проблемы. Ю.С.Токарев утверждает, что соответствующее обращение к гражданам самостоятельно принял пленум Совета 2 марта.¹¹⁹ Публикаторы же протоколов Петросвета утверждают, что это обращение было принято Исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов. По поводу времени принятия этого документа они соглашаются с Токаревым. В комментариях указано следующее: «Точной даты принятия публикуемого обращения установить не удалось, так как протоколов заседаний Исполкома за 28 февраля — 2 марта не сохранилось, а в других источниках сведений о нем нет. Поскольку обращение опубликовано в «Известиях» от 3 марта, можно предположить, что оно принято 2 марта».¹²⁰ Токарев и комментаторы ошибаются дважды. Во-пер-

вых, это обращение было принято значительно раньше. Предположительно, это произошло в первой половине дня 1 марта. В пользу этого утверждения говорит то, что обращение было опубликовано 1 марта в вечернем выпуске ««Известий» Комитета петроградских журналистов». Провинциальная пресса, публикуя это воззвание, тоже датировала его 1 марта.¹²¹ В тексте возвания говорилось о Совете рабочих депутатов, т.е. обращение было принято еще до преобразования его в Совет рабочих и солдатских депутатов. Во-вторых, это обращение не было документом самостоятельного творчества Петросовета. Обращение к гражданам шло в публикации ««Известий» Комитета петроградских журналистов» как подписание ВКГД и Советом рабочих депутатов, а в публикации советских «Известий» — от имени Временного комитета Думы и Совета рабочих и солдатских депутатов. Укажем также, что это обращение в «Известиях» Петросовета шло за подписью председателя Государственной думы М.В.Родзянко и Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов.¹²²

В принятом обращении вновь говорилось о создании объединенной советско-думской Продовольственной комиссии, ведающей всем делом продовольствия армии и населения. В обращении содержался призыв к гражданам России, земледельцам, землевладельцам, торговым служащим и железнодорожным рабочим помочь России в разрешении продовольственного вопроса: «Скорее продавайте хлеб уполномоченным, отдавайте все, что можете; везите его к железным дорогам и пристаням и скорее грузите и доставляйте грузы по назначению». Обращение заканчивалось словами: «Граждане! Придите на помощь Родине хлебом и трудом».¹²³

3 марта была опубликована телеграмма губернским земским управам, которую подписали председатель ВКГД М.В.Родзянко, за председателя объединенной Продовольственной комиссии И.Д.Волков, комиссар по продовольственным делам член Государственной думы В.С.Востротин и особоуполномоченный по закупкам хлеба для армии Гаврилов. Телеграмма сообщала, что именно ВКГД постановил устроить Продовольственную комиссию для общего руководства продовольственным делом государства. Петроградскому Совету отводилась роль согласующей инстанции, т.е. Совет отодвигался на второй план в вопросе об инициативе создания Продовольственной комиссии. Что касается практической части содержания телеграммы, то в ней имелся призыв к населению добровольно поставлять хлеб. Далее предписывалось «немедленно приступить к реквизиции хлеба у крупных вольных собственников и арендаторов всех сословий, имеющих запашку не менее 50 десятин, а также к реквизиции запаса хлеба из торговых предприятий и банков». Особо оговаривалось, что «реквизиция должна производиться без понижения цены». Наиболее важным положением было предписание о создании на местах продовольственных комитетов.¹²⁴

Продовольственная комиссия предприняла самостоятельно ряд конкретных шагов, направленных на организацию заготовок путем закупок и реквизиций хлеба и фуража. 1 марта Продовольственная комиссия поручила организацию закупок хлеба специальной комиссии.¹²⁵ 2 марта комиссия обсуждала вопрос о посылке на места нескольких особых продовольственных эмиссаров.¹²⁶

Начиная со 2 марта 1917 г. Комиссия переключилась в решении продовольственного вопроса с городского уровня на общероссийский. 2 марта на заседании Комиссии было принято постановление о Центральной городской продовольственной организации, которая должна была взять все продовольственное дело в Петрограде в свои руки. Продовольственная комиссия также избрала своих представителей в новый продовольственный орган.¹²⁷

3 марта Продовольственная комиссия занялась вопросами реформирования Особого совещания по продовольствию. Она постановила создать и присоединить к Особому совещанию временный орган, «выясняющий вопросы сельского хозяйства». Кроме этого, было решено открыть работу Транспортной и Сахарно-соевой комиссий при Особом совещании. На этом же заседании были приняты постановления об урегулировании положения в районе производства пшеницы, о сохранении права реквизиции хлеба за уполномоченными при закупках хлеба, об отмене запрещения вывоза хлеба, об объединении деятельности всех организаций по закупке хлеба в руках губернских продовольственных комитетов и др.¹²⁸

Обратим внимание еще на одну из главных проблем — транспортировку продовольствия. Несомненно, что она могла быть решена только при поддержке со стороны железнодорожников и создании условий для нормального функционирования железных дорог. Еще на заседании Петроградского Совета рабочих депутатов 28 февраля был остро поставлен вопрос о железнодорожном движении в увязке с продовольственным. С докладом выступил В.Г.Громан. Он говорил: «Если не будут прибывать воинские [продовольственные грузы], то голод. Движение необходимо. Руководить восстановлением [должен] народ. Железнодорожная комиссия для руководства, железнодорожный надзор».

В прениях по докладу участвовали Ю.М.Стеклов, В.А.Канторович, Б.О.Богданов и Г.М.Эрлих. Обсуждение вопроса окончилось принятием решения о восстановлении железнодорожного сообщения между Петроградом и Москвой под контролем особой комиссии над товарным движением. Этой же Железнодорожной комиссии поручалось совместно с Продовольственной комиссией выяснить необходимость функционирования других железных дорог.¹²⁹ Видимо, 2 марта на заседании Совета было утверждено обращение, в котором содержался призыв к населению содействовать перевозкам продовольственных грузов.¹³⁰

Вместе с тем Ю.М.Стеклов 28 февраля утверждал, что Совет не имел права самостоятельного контроля над железными дорогами. Он же предложил установить этот контроль и послать «эмиссаров на станции».¹³¹ Однако говорить о каком-либо серьезном контроле Совета над железными дорогами не приходится. Организационно-технически Петроградский Совет не был готов решать проблему транспортировки, т.к. не имел реального контроля над железнодорожным движением. Дело состояло в том, что Железнодорожная комиссия, которая должна была руководить восстановлением движения на дорогах и осуществлять надзор за ними, была создана решением Исполкома Петросовета только 3 марта.¹³² Т.е., вплоть до этого реальный советский технический контроль над железными дорогами от-

существовал. Правда, Петросовету удалось наладить политический контроль, который взял на себя М.И.Скобелев. Он вспоминал, что 1 марта был назначен Исполкомом Петросовета «железнодорожным комиссаром всего Петроградского узла для политического надзора за деятельностью железных дорог». ¹³³ Днем 2 марта Исполком Петросовета уже имел своего комиссара на Царскосельском вокзале, ¹³⁴ а 3 марта комиссары появились, видимо, уже на всех вокзалах в Петрограде. ¹³⁵

Что касается советских комиссаров, то им пришлось удостовериться, что вокзалы находятся под контролем Военной комиссии ВКГД, которая заняла их своими караулами, поставила своих комендантов и начальников станций. Так, не позднее 3 марта приказом помощника коменданта г. Петрограда Л.И.Пушина капитан Глинский был назначен начальником ст. Петроград Императорский и ст. Петроград Виндаво-Рыбинской железной дороги. ¹³⁶

Все военные перевозки, в том числе и грузы продовольствия, поступавшие для воинских частей, находились после 27 февраля тоже под контролем ВК ВКГД. Она же занималась охраной перевозок продовольствия. Так, по приказанию Военной комиссии солдаты 1-го пехотного запасного полка встречали на ст. Любань и охраняли до Петрограда «первые продовольственные поезда». ¹³⁷ Только 5 марта ВК ВКГД уполномочила заведующего передвижением войск Финляндского района полковника Лосева согласовывать все распоряжения «по перевозкам войск и грузов» с указаниями комиссара Финляндской железной дороги от Совета рабочих и солдатских депутатов. Причем до сведения Лосева доводился тот факт, что комиссар Петросовета уполномочен оказывать ему «нужное содействие». ¹³⁸ Товарные и пассажирские перевозки находились в ведении комиссара ВКГД над МПС члена Государственной думы А.А.Бубликова.

Переход власти к ВКГД вызвал поток телеграмм в адрес Государственной думы и ее председателя. В телеграммах железнодорожные рабочие восторженно приветствовали Государственную думу, взявшую власть в свои руки, и заявляли «о полном подчинении всех русских дорог власти Исполнительного Комитета». ¹³⁹ Восторженный настрой среди железнодорожников просуществовал практически все дни Февральской революции. ¹⁴⁰ В тех же случаях, когда железнодорожные рабочие отказывались приступать к работам, их заменяли солдаты, тем самым обеспечивая движение на железных дорогах. ¹⁴¹ Опираясь на поддержку со стороны железнодорожных служащих, рабочих и солдат, Бубликов предпринял шаги к «усилению движения» и вывозке «грузов с Виндавской, Николаевской и Северо-Западных железных дорог». 1 марта 1917 г. Бубликов выступил с официальным сообщением, в котором заявлял: «<...> теперь уже нет никаких оснований тревожиться за обеспеченность столицы продовольствием, и населению в отношении снабжения хлебом с полным спокойствием и доверием взирая на будущее». ¹⁴² Запасы муки в Петрограде начали увеличиваться благодаря «прибывающим вагонам». ¹⁴³ Бубликов наметил меры «к вывозу грузов с вокзалов и к охране последних». ¹⁴⁴

Вопрос о доставке продовольственных грузов обсуждался в Продовольственной комиссии. 2 марта Комиссия, рассматривая вопрос о введении

института своих местных эмиссаров, считала, что они смогут «двинуть хлебные грузы» к Петрограду. В связи с этим Продовольственная комиссия наметила особого эмиссара, который должен был ведать водными перевозками. ¹⁴⁵

Конечно, вопрос о транспортировке продовольствия включал в себя также и проблему внутригородской перевозки продуктов питания. Выяснилось, что ни у Петросовета, ни у Продовольственной комиссии средств доставки в надлежащем количестве не было. Заметим, что в руках ВК ВКГД благодаря усилиям П.И.Пальчинского уже 27 февраля оказалось 60 автомобилей, которые он достал, опираясь на свои связи. ¹⁴⁶ Кроме этого, парк автомобилей пополнялся за счет реквизиций. Так, 28 февраля 1917 г. в 2 часа 10 минут дня председатель ВК ВКГД Б.А.Энгельгардт приказал К.П.Маратову «останавливать автомобили, катающие[ся] без дела и собирать на пункт (угол Сергиевской и Литейного пр.)». ¹⁴⁷ 1 марта на Таврической ул. этим же занимался член ВК ВКГД полковник Г.А.Якубович. ¹⁴⁸ Судя по всему, в распоряжении ВК ВКГД имелись и конные подводы. ¹⁴⁹

Подчеркнем, что ВК ВКГД бережно относилась к приобретенному имуществу и передавала его в другие руки крайне неохотно. Известно, что Совету рабочих депутатов удалось выпросить у ВК ВКГД только 3 автомобиля. Благодаря этому в распоряжении Автомобильной комиссии Петросовета оказалось 4 автомобиля. Увеличение автомобильного парка позволило Автомобильной комиссии забрать «муку у чинов полиции», о чем она доложила на общем собрании Совета рабочих депутатов 28 февраля. ¹⁵⁰

В дальнейшем ВК ВКГД оказывала помощь в решении транспортно-вопроса петроградским продовольственными органами. Видимо, в начале марта за коменданта Таврического дворца подпрапорщик л.-гв. Литовского полка Н.И.Ходонович подписал приказание И.В.Брюнчучинову «реквизировать для нужд Исполнительного отдела Продовольственного комитета в «Усиленной Петроградской Автомобильной мастерской по Песочной улице и в холодильниках Растеряева потребное количество автомобилей», для чего ему был придан отряд из 10 солдат. ¹⁵¹ Для перевозки продовольствия городские продовольственные органы использовали также конные подводы. В их руках, в частности, оказался обоз бывшего Петроградского градоначальства, который пополнялся и в начале марта. Так, заведующий обозом докладывал в Низшую следственную комиссию (НСК), что им «по распоряжению Городской Исполнительной Продовольственной Комиссии приняты от урядника Ивана Воронкова 39 лошадей, направляемых в обоз бывш[его] Градоначальства». ¹⁵²

Главную роль во внутригородских перевозках продовольствия сыграло в дни Февральской революции Петроградское городское самоуправление. 28 февраля советско-думская Продовольственная комиссия поставила перед городской думой задачу развозки по хлебопекарням муки, прибывающей в Петроград по железной дороге. В ночь с 28 февраля на 1 марта по распоряжению городской управы мука была развезена на 20 автомобилях по частным хлебопекарням. В газетах сообщалось, что 1 марта «эта мука будет выпечена и хлеб выпущен сегодня же». ¹⁵³ Опираясь на

опыт успешных действий городского самоуправления по доставке муки, 1 марта советско-думская Продовольственная комиссия поручила Городской продовольственной комиссии организовать разгрузку товарной станции Николаевской железной дороги.¹⁵⁴

Вопрос об охране продовольствия тоже не был обойден вниманием Петроградским Советом и ВКГД. На заседании Совета 28 февраля выступал депутат Грибков, который сообщил о разгроме магазинов и предложил «туда <...> [послать] листок».¹⁵⁵ Больше ничего Совет сделать не мог, т.к. какой-либо организованной военной силы в его руках пока не было, а рабочая милиция еще только создавалась.

Во Временном комитете Думы и его Военной комиссии этот вопрос получал более серьезное разрешение. Уже днем 28 февраля ВК ВКГД начала вести борьбу против разгромов продовольственных магазинов. 28 февраля 1917 г. в 2 часа 18 минут дня председатель ВК ВКГД Б.А.Энгельгардт приказал Тофорову «останавливать всякий грабеж магазина на Кронверкском проспекте и ближайших местностях».¹⁵⁶ Вечером 28 февраля состоялось совещание ВКГД с членами Продовольственной комиссии. На совещании был заслушан доклад Комиссии о продовольственном положении в Петрограде. ВКГД принял решение «усилить охрану продовольственных складов».¹⁵⁷

Это решение выполнялось ВК ВКГД. 28 февраля 1917 г. капитан Иванов (за председателя ВК ВКГД) приказал подпоручику 2-й отдельной тяжелой батареи Сибирякову «сформировать отряд для охраны складов запасов продовольствия в г. Петрограде и его окрестностях». 28 февраля в 7 часов вечера старший лейтенант В.Н.Филипповский (за председателя ВК ВКГД) приказал прапорщику Гзовскому «немедленно отправиться на Лиговку, 130, общество оптовых закупок (угол Обводного канала), водворить порядок и установить охрану вышеозначенного общества».¹⁵⁸ Военная комиссия направила охрану на склад Петроградского градоначальства и склад Гвардейского экономического общества.¹⁵⁹ С 3 марта для охраны продуктов, получаемых из Интендантства, ВК ВКГД выставила унтер-офицерские караулы от Запасного батальона л.-гв. Московского полка.¹⁶⁰ Заметим, что ВК ВКГД, организуя охрану продовольственных складов, использовала в дальнейшем их ресурсы в своих целях. В частности, Военная комиссия получала продукты со склада Гвардейского экономического общества.¹⁶¹

Организационно-техническая слабость Петросовета в продовольственном вопросе привела к тому, что советские деятели даже внутри объединенной советско-думской Продовольственной комиссии не имели сколько-нибудь серьезного влияния. Подтверждением этому служат, в частности, слова М.Рафеса, который писал, что в ходе деятельности Комиссии представители Петросовета сдавали «позиции самостоятельности» представителям ВКГД.¹⁶²

Таким образом, Петроградский Совет не рискнул, а вернее, не смог взять на себя полностью разрешение продовольственного вопроса. Этим трудным и политически важным делом занималась объединенная совет-

ско-думская Продовольственная комиссия, в состав которой вошли члены Государственной думы Шингарев и Востротин. Подчеркнем, что в решении продовольственного вопроса большое значение имели обращения к гражданам, принятые совместно ВКГД и Петросоветом. Сотрудничество Думы и Петросовета не ограничивалось формальным участием думцев в работе Комиссии и разработкой совместных документов. Можно утверждать, что выполнение многих решений, принятых Петросоветом и Продовольственной комиссией, становилось возможным именно благодаря высокому авторитету Государственной думы, активной работе ВКГД, его структур и отдельных депутатов. Кроме этого, успешной работе ВКГД способствовали обширные связи думцев с различными общественными организациями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Современница событий записала в своем дневнике, что в «каждом полицейском пункте десятками и даже сотнями пудов находят сахар, муку и прочие припасы» (Казанович Е.П. Записки. Тетрадь III. Дневник. 15 ноября 1913 – 19 июня 1917 г. // ОР РНБ. Ф.326. Д.19. Л.166).

² В частности, была разграблена чайная на Кирочной улице (РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.6. Л.93).

³ Современница событий записала в своем дневнике 28 февраля, что на Забалканском пр. «начался разгром магазинов» (Петрова Л. Дневник. 1916-1917 гг. // ОР РНБ. Ф. 406. Оп.1. Д.321. Л.78). 1 марта 1917 г. в 4 часа 35 минут утра вольноопределяющийся Б.Г.Сергиев докладывал в ВК ВКГД о разгроме магазина Баскова (угол Воскресенского пр. и ул. Кирочной) (Ф.Д. Февральская революция в Петрограде (28 февраля – 1 марта 1917 г.) // Красный архив. 1930. Т.4-5 (41-42). С.66).

⁴ Современница событий писала, что «разбитые лавки» были оборотной стороной революции (Тыркова А.В. Петроградский дневник // Звенья. М.; СПб., 1992. Вып.2. С.332).

⁵ Каюров В.Н. Дни Февральской революции // Крушение царизма: Воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 г. – февраль 1917 г.). Л., 1986. С.249.

⁶ Кукин Д.М., Алуф И.А., Лейберов И.П., Сленов Л.А. Партия большевиков в Февральской революции. М., 1971. С.173.

⁷ Анянич Б.В. Воспоминания М.В.Бернацкого о событиях 1917 г. // Английская набережная, 4: Ежегодник С.-Петербургского научного общества историков и архивистов. 2000 г. СПб., 2000. С.375.

⁸ Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. Т.1, кн.1-2. С.76. См. о времени создания Комиссии: Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. Л., 1976. С.50-51.

⁹ Г.П. (полк. Г.Г.Перети). В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца. 27 февраля – 23 марта 1917 г. Репринт. воспроизведение. СПб., 1997. С.43.

¹⁰ Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник (январь 1912 г. – март 1924 г.) // ОР РНБ. Ф.503. Д.311. Л.38.

¹¹ Борман А.А. А.В.Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Лувен; Вашингтон, 1964. С.125.

¹² Смирнов С.А. В лейб-гвардии Егерском // Петроград в дни Великого Октября: Воспоминания участников революционных событий в Петрограде в 1917 году. Л., 1967. С.25.

¹³ РГИА. Ф. 1278. Оп.10. Д.14. Л.13.

¹⁴ Г.П. (полк. Г.Г.Перети). Указ. соч. С.52.

¹⁵ Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.). Л., 1988. С.80.

¹⁶ На солдатскую чайную // Вечернее время. 1917. 31 марта.

¹⁷ Фомин Б.В. Первые месяцы после Февральской революции в запасном лейб-гвардии Измайловском полку // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С.321-322.

¹⁸ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня: Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991. С.111.

¹⁹ Нерозданные листовки с воззванием использовались членами Нижней следственной комиссии как оборотки для составления протоколов опросов задержанных и доставленных в Таврический дворец городовых, околоточных надзирателей и т.д. (РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.13. Л.13 об.).

- ²⁰ Булгаков Вал. Революция на автомобилях: (Петроград в феврале 1917 г.) // На чужой стороне. 1924. № 6. С.8.
- ²¹ Пешехонов А.В. Первые недели: (Из воспоминаний о революции) // На чужой стороне. 1923. Кн.1. С.259.
- ²² Возвращения совета рабочих депутатов // «Известия» КПЖ. 1917. 27 февраля. Б/н (Типография не указана).
- ²³ Казанович Е.П. Записки. Тетрадь III. Дневник. 15 ноября 1913 – 19 июня 1917 г. // ОР РНБ. Ф.326. Д.19. Л.162.
- ²⁴ Г.П. (полк. Г.Г.Перети). Указ. соч. С.47.
- ²⁵ Как произошел переворот: (Сообщение депутата А.И.Рыслева) // Амурское эхо. 1917. 23 апреля.
- ²⁶ Синакевич О.В. «Жили-Были». Воспоминания. Тетрадь 32-я. «Зрелые годы» (1915-1918 гг.) // ОР РНБ. Ф.163. Д.347. Л.53.
- ²⁷ Пешехонов А.В. Указ соч. С.301-302.
- ²⁸ Знаменский О.Н. Указ. соч. С.80.
- ²⁹ «Судьбы России казались в каком-то тумане»: Воспоминания В.С.Арсеньева. 1917 г. // Исторический архив (М.). 1994. № 2. С.95.
- ³⁰ Синакевич О.В. «Жили-Были». Воспоминания. Тетрадь 32-я. «Зрелые годы» (1915-1918 гг.) // ОРРК РНБ. Ф.163. Д.347. Л.54.
- ³¹ Знаменский О.Н. Указ. соч. С.80; Минц И.И. История Великого Октября. В 3-х т. М., 1977. Т.1. С.467; Расчет с питательными пунктами // Маленькая газета. 1917. 5 апреля.
- ³² Петрова Л. Дневник. 1916-1917 гг. // ОР РНБ. Ф. 406. Оп.1. Д.321. Л.79,82,88 об.
- ³³ Станкевич В.Б. Воспоминания, 1914-1919; Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. М., 1994. С.35.
- ³⁴ Знаменский О.Н. Указ. соч. С.80.
- ³⁵ Петрова Л. Дневник. 1916-1917 гг. // ОР РНБ. Ф. 406. Оп.1. Д.321. Л.81 об.
- ³⁶ РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.2. Л.21.
- ³⁷ Сорокин П.А. Революция и социология / Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С.224.
- ³⁸ Там же. С.225.
- ³⁹ Борман А.А. Указ. соч. С.126.
- ⁴⁰ Голостенов М.Е. Тыркова (Тыркова-Вильямс) Ариадна Владимировна // Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993. С.325.
- ⁴¹ Борман А.А. Указ. соч. С.126.
- ⁴² Чарнолуцкий В.И. Десять лет назад: Воспоминания о первых моментах Февральской революции // Известия ЦИК. 1927. 12 марта.
- ⁴³ Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. Париж, 1988. С.515.
- ⁴⁴ Борман А.А. Указ. соч. С.127.
- ⁴⁵ Чарнолуцкий В.И. Десять лет назад: Воспоминания о первых моментах Февральской революции // Известия ЦИК. 1927. 12 марта.
- ⁴⁶ Кельсон З. Милиция февральской революции: Воспоминания // Былое. 1925. № 1 (29). С.161-162.
- ⁴⁷ Булгаков Вал. Указ. соч. С.21.
- ⁴⁸ Зензинов В.М. Февральские дни // Новый журнал. 1953. Кн. XXXV. С.218.
- ⁴⁹ Николаев А.Б., Поливанов О.А. К вопросу об организации власти в феврале-марте 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С.135. 3 апреля 1917 г. ВКГД постановил вернуть эти деньги Некрасову. Правда, деньги эти оказались не из личных средств депутата Н.В.Некрасова. Как выяснилось, он взял их из бумажника и кошелька арестованного полковника В.Ф.Плетнева. После освобождения Плетнев обнаружил в бумажнике не подписанную расписку: «974 р[убля] 60 [копеек] потрачено на продукты[,] выдано продовольственной комиссии 28 февраля». Плетнев обратился с жалобой на имя присяжного поверенного Б.Г.Сергиева, с просьбой вернуть деньги и часы. В ходе разбирательства Плетнев показал: «<...> [казначей Н.М.] Панкеев мне сказал, что расписку написал Некрасов [-] Член Госуд[арственной] Думы, когда в бумажнике брал деньги на продовольствие солдат. 800 рублей мне возвратили, а 200 рублей не вернули, так как кошелька моего в казначействе не оказалось <...> Прошу вернуть мне 200 рублей, а если невозможно полностью, то 174 р[убля] 60 коп[еек] и часы фирмы Буре, кои я оцениваю в 75 рублей» (РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.14. Л.32; Ф.1279. Оп.1. Д.19. Л.98-100).
- ⁵⁰ Там же. Д.3. Л.203 об.
- ⁵¹ Смирнов С.А. Указ. соч. С.25.
- ⁵² РГИА. Ф.1278. Оп. 10. Д.17. Л.570.
- ⁵³ Сборник журналов Петроградской городской думы за первую половину 1917 г. Пгт., 1917. С.183.
- ⁵⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.30-31.
- ⁵⁵ Цит. по: Вереллис А.П. Петроградское студенчество в дни Февральской революции. Дис. ... магистра образования. СПб., 2000. С.90.
- ⁵⁶ Булгаков Вал. Указ. соч. С.42.

- ⁵⁷ Ф.Д. Указ. соч. С.73,74. Известно, кстати, что пункт питания на курсах Лесгафта был создан (см.: Лейберов А.И. Работа большевиков в среде демократического студенчества Петрограда в период буржуазно-демократических революций // Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями, группами и течениями за молодежь. Л., 1990. С.39).
- ⁵⁸ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции: Персональный состав // Из глубины времен. 1998. Вып.10. С.68,70,71.
- ⁵⁹ Ф.Д. Указ. соч. С.79,94.
- ⁶⁰ Там же. С.79,94.
- ⁶¹ Биснек А.Г. Автобиография // ОРРК РНБ. Ф.76. Д.1. Л.3 об.; Ф.Д. Указ. соч. С.80.
- ⁶² ЦГИА СПб. Ф.1695. Оп.2. Д.257. Л.19.
- ⁶³ Фукалов. Прапорщик Лунин: (правнук декабриста Лунина) // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 17 апреля.
- ⁶⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.59. Л.20.
- ⁶⁵ Ф.Д. Указ. соч. С.96.
- ⁶⁶ ЦГИА СПб. Ф.1695. Оп.2. Д. 257. Л.19.
- ⁶⁷ Пешехонов А.В. Указ. соч. С.302.
- ⁶⁸ Знаменский О.Н. Указ. соч. С.79.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Ф.Д. Указ. соч. С.96.
- ⁷¹ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.18. Л.86.
- ⁷² Там же. Д.59. Л.20.
- ⁷³ Пешехонов А.В. Указ. соч. С.303-304.
- ⁷⁴ В публикации вместо фамилии Дворжицкий ошибочно – Дворжецкий (Ф.Д. Указ. соч. С.96).
- ⁷⁵ вполне возможно, что на имя Дворжицкого было выписано два приказа. Один из них, подписанный Филипповским, Дворжицкий по тем или иным причинам не получил, но он сохранился в делопроизводстве ВК ВКГД. Второй приказ, о котором говорили и Дворжицкий, и Пешехонов, в делопроизводстве как отпуск не сохранился.
- ⁷⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.18. Л.85.
- ⁷⁷ Арест афериста / Хроника // Русская воля. 1917. 10 мая.
- ⁷⁸ К войскам // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 8 (Типография не указана).
- ⁷⁹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.454. Л.28. О положении с продовольствием в других воинских частях и т.д. см.: Там же. Л.14,19,23,45 и т.д.
- ⁸⁰ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.54. Л.6.
- ⁸¹ Продовольствие петроградского гарнизона // Русская воля. 1917. 6 марта (веч. вып.).
- ⁸² РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.4. Л.13,14.
- ⁸³ Знаменский О.Н. Указ. соч. С.79.
- ⁸⁴ ЦГИА СПб. Ф.139. Оп.1. Д.18898. Л.9-10.
- ⁸⁵ «Судьбы России казались в каком-то тумане»: Воспоминания В.С.Арсеньева. 1917 г. С.95.
- ⁸⁶ 28 февраля писарь интендантства М.И.Кутбин, находившийся в патруле, отобрал у мальчика-подростка золотые часы, снятые последним с тела убитого полицейского надзирателя 3-го участка Александр-Невской части М.И.Иванова. Кутбин передал эти часы на пункт питания «товарищу Тамаре», а та в свою очередь препроводила их в Государственную думу (РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.13. Л.36).
- ⁸⁷ Резолюция общестуденческой сходки студентов электротехнического института // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 8 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- ⁸⁸ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Документы и материалы. Л., 1991. Т.1. С.22.
- ⁸⁹ В распоряжении Исполнительного отдела находились склады, кухня и столовая Таврического двора (ЦГА СПб. Ф.7384. Оп.9. Д.190. Л.6). С первых дней революции на кухне работало 35 солдат: Анисимов Григорий – 4-я рота запасного батальона л.-гв. Литовского полка; Арсеньев Ефим – 13-я рота 39-го Сибирского стрелкового полка; Баранов Егор – Петроградский склад огнестрельных припасов; Болтунов Михаил – 2-я рота 2-го Балтийского флотского экипажа; Васильев Федор – 3-я рота 4-го артиллерийского дивизиона; Волков Лазарь – 2-я рота 3-го запасного пехотного полка; Волосатов Яков – 9-я рота 17-го Сибирского запасного полка; Галанин Василий; Падков Дмитрий – 10-я рота 62-го запасного пехотного полка; Глушенок Алексей – 3-я рота литер «А» запасного батальона л.-гв. Преображенского полка; Дорохин Алексей – Петроградский склад огнестрельных припасов; Дубянский Михаил – 2-я рота Петроградского полка; Иванов Василий – 9-я рота 1-го запасного пехотного полка; Ильин Дмитрий – 2-я рота запасного батальона л.-гв. Преображенского полка; Кириллов Зосима – Учебная команда запасного батальона л.-гв. Измайловского полка; Кристиани Василий – 1-я рота запасного батальона л.-гв. Финляндского полка; Кузнецов Владимир – 18-я рота 2-го Балтийского флотского экипажа; Леонов Константин – 5-я рота 1-го запасного пехотного полка; Лянлер Антон – 5-я рота 1-го запасного пехотного полка; Марченко Иван – 7-я рота 3-го запасного пехотного полка; Новодворский Тит – рота особого назначения 6-го саперного батальона; Панченко Лука – 4-я рота запасного батальона л.-гв. Литовского полка; Попов Гавриил – 2-я рота запасного батальона Московского полка; Пучинин Павел – 4-я

рота запасного батальона л.-гв. Волынского полка; Пятахин Петр – 18-я рота 2-го Балтийского флотского экипажа; Токарев Сафрон – 4-я рота запасного батальона л.-гв. Преображенского полка; Свистунов Алексей – Севастопольский Черноморский флотский полужукипаж; Старченко Николай – 3-я батарея 4-го тяжелого артиллерийского дивизиона; Степанов Михаил – 4-я рота 1-го запасного пехотного полка; Стержанов Аникий – 3-я рота литер «А» запасного батальона л.-гв. Преображенского полка; Хадбихожин Гусейн – 1-я рота запасного батальона л.-гв. Финляндского полка; Чернецкий Александр – 5-я рота 1-го запасного пехотного полка; Ширманов Иван – 16-я рота 167-го пехотного полка; Шураков Леонтий – 4-я рота 176-го запасного пехотного полка; Яковлев Андрей – 3-я рота литер «А» запасного батальона л.-гв. Преображенского полка. Все они в дальнейшем работали на кухне Продовольственного отдела при Исполкоме Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.52. Л.30-31).

- ⁹⁰ Февральская революция 1917 года: Сб. док. и материалов. М., 1996. С.18.
- ⁹¹ *Тыркова А.В.* Указ. соч. С.330.
- ⁹² *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.83,93.
- ⁹³ *Токарев Ю.С.* Указ. соч. С.51.
- ⁹⁴ *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.101.
- ⁹⁵ *Токарев Ю.С.* Указ. соч. С.51.
- ⁹⁶ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.32.
- ⁹⁷ Февральская революция 1917 года. С.118.
- ⁹⁸ *Голостенов М.Е.* Шингарев Андрей Иванович // Политические деятели России 1917. С.359; *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С.96; *Тюков Н.А.* Андрей Иванович Шингарев // Вопросы истории. 1995. № 5-6. С.134.
- ⁹⁹ *Думова Н.Г.* Указ. соч. С.96; *Шелохаев В.В.* Ариадна Владимировна Тыркова // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С.76.
- ¹⁰⁰ *Борман А.А.* Указ. соч. С.125.
- ¹⁰¹ *Тюков Н.А.* Указ. соч. С.134.
- ¹⁰² Признание правительства Гос[ударственной] Думы // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта. № 6 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- ¹⁰³ *Николаев А.Б.* Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – начало марта 1917 г.) // Революция 1917 года в России. СПб., 1995. С.16.
- ¹⁰⁴ Продовольствие // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. Б/н (Типография не указана).
- ¹⁰⁵ *Тыркова А.В.* Указ. соч. С.331.
- ¹⁰⁶ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.43.
- ¹⁰⁷ Продовольственная Комиссия Совета Раб[очих] Деп[утатов] и Испол[нительного] Комит[ета] Гос[ударственной] Думы // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 28 февраля; Продовольствие // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. Б/н (Типография не указана).
- ¹⁰⁸ Продовольствие // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 8 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- ¹⁰⁹ Необходимо открывать магазины // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 марта.
- ¹¹⁰ Таксы // Там же.
- ¹¹¹ РГИА. 1278. Оп.10. Д.17. Л.303.
- ¹¹² Резолюция представителей общественных организаций // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- ¹¹³ Продовольствие // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. Б/н (Типография не указана).
- ¹¹⁴ Продовольствие гор[ода] Петрограда // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917.1 марта.
- ¹¹⁵ Продовольственный вопрос // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 марта.
- ¹¹⁶ *Тыркова А.В.* Указ. соч. С.330-331.
- ¹¹⁷ Продовольственный вопрос // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 марта.
- ¹¹⁸ *Тыркова А.В.* Указ. соч. С.330-331.
- ¹¹⁹ *Токарев Ю.С.* Указ. соч. С.52.
- ¹²⁰ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.60.
- ¹²¹ Архангельск. 1917. 3 марта.
- ¹²² Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.61; Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта.
- ¹²³ Обращение к населению // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (веч. вып.) (Типография не указана).
- ¹²⁴ Продовольствие // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- ¹²⁵ Продовольственный вопрос // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 марта.
- ¹²⁶ Продовольственная комиссия Исполнительного Комитета Гос[ударственной] Думы и Совета Рабочих Депутатов // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта.

¹²⁷ Всего от Продовольственной комиссии ВКГД и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в Центральную продовольственную организацию было избрано 6 человек. Среди них: А.Л.Олейников, С.В.Вернадский, С.О.Загорский, А.Г.Кин, М.М.Федоров и Н.Н.Шнитников (Постановление продовольственной комиссии // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 8 (Типография не указана)).

¹²⁸ Заседание Продовольственной комиссии Государственной думы и Совета Рабочих и Солдатских депутатов // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 5 марта.

¹²⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.32,33,41.

¹³⁰ Там же. С.78.

¹³¹ Там же. С.32.

¹³² Председателем Железнодорожной комиссии стал Н.В.Святыцкий (Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.84).

¹³³ *Скобелев М.И.* Гибель царизма: Воспоминания // Огонек. 1927. № 11. 13 марта. С.2.

¹³⁴ *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.163.

¹³⁵ Там же. С.84.

¹³⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.63. Л.55.

¹³⁷ 1-й запасный полк / Письмо в редакцию // Биржевые ведомости. 1917. 27 марта (веч. вып.).

¹³⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп.10. Д.59. Л.66.

¹³⁹ Телеграммы железнодорожных рабочих // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта. № 6 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

¹⁴⁰ Восторженное отношение железнодорожников к Государственной думе продержалось, по крайней мере, первую декаду марта 1917. Однако позднее ситуация резко изменилась. Это видно на примере инцидента, который произошел на станции Серебрянка Северо-Западной железной дороги. Дорожный мастер этой станции А.И.Иванов 15 марта дал следующие показания членам Комиссии по обследованию мест заключения в Петрограде: «<...> Рабочие стали требовать у меня “свободы” <...> сокращения рабочего дня до 8-часового и прибавки жалованья. Я им отказал». Объясняя свой отказ, Иванов сослался на телеграмму М.В.Родзянко от 28 февраля, разосланную А.А.Бубликовым, в которой содержался призыв «принять все меры к исправлению пути, чтобы не задерживать движение». В ответ на это рабочие обратились с жалобой на Иванова в Лужский военный комитет. По приказу последнего Иванов был арестован 12 марта, а 14 марта доставлен в Таврический дворец (РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.13. Л.44).

¹⁴¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.93.

¹⁴² Официальное сообщение о положении продовольствия // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография не указана).

¹⁴³ Продовольствие населения // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 4 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

¹⁴⁴ В министерстве путей сообщения // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта. № 5 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

¹⁴⁵ Продовольственная комиссия Исполнительного Комитета Гос[ударственной] Думы и Совета Рабочих Депутатов // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта.

¹⁴⁶ *Гараевская И.А.* Петр Пальчинский: (Биография инженера на фоне войн и революций). М., 1996. С.60.

¹⁴⁷ *Ф.Д.* Указ. соч. С.87.

¹⁴⁸ *Тыркова А.В.* Указ. соч. С.330.

¹⁴⁹ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.52. Л.6.

¹⁵⁰ Автомобильный отряд Сов[ета] Раб[очих] Депутатов // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта; Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.26,30.

¹⁵¹ РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.33. Л.1.

¹⁵² Там же. Д.7. Л.28.

¹⁵³ Продовольствие населения // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 4 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

¹⁵⁴ Продовольственный вопрос // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 марта.

¹⁵⁵ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.32.

¹⁵⁶ *Ф.Д.* Указ. соч. С.87.

¹⁵⁷ Надзор за продовольственными складами // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

¹⁵⁸ *Ф.Д.* Указ. соч. С.85,95.

¹⁵⁹ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.59. Л.34.

¹⁶⁰ Там же. Л.76.

¹⁶¹ Там же. Д.52. Л.37.

¹⁶² *Рафес М. [Борисов М.Г.]* Мои воспоминания // Былое. 1922. № 19. С.190.